

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Suc. 30 (B)
Correo
ArgentinoFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor
Miguel Kireeff
Monroe 4329
1430 Buenos Aires - Argentina

AÑO XXXV Buenos Aires, sabado 16 de julio de 1983

Буэнос Айрес, суббота 16 июля 1983

N° 1721

МЫСЛИ В СЛУХ

П. САВЕЛЬЕВ

Бесценный дар свободы

Никакой, даже самый оптимистический, наблюдатель современности, не может отрицать всеобщего политического кризиса, захватывающего большинство стран мира.

Конечно, всякий политический кризис является лишь своего рода проявлением более глубокого духовного кризиса, так как политика, в конечном итоге, это всего лишь кристаллизация трансцендентных идей в обществе. Если эти идеи теряют свою историческую силу, будь то из-за их иссякания, или из-за их отрыва от собственных источников, или из-за их постепенного вырождения, то и порожденные ими политические структуры теряют свою почву под ногами и начинают шататься.

Но можно думать, что в настоящее историческое время всеобщий политический кризис является следствием не только духовного кризиса, но также и результатом глубоких противоречий и больших несовершенств внутри самих политических структур, сегодня довлеющих над миром.

В сегодняшнем мире легитимными считаются лишь социалистические и демократические политические структуры. Дух времени накладывает свою печать легитимности на те или иные политические режимы. Так, в Древнем Египте легитимной могла быть лишь власть фараона, что подтверждают неоднократные реставрации именно этой власти. В Древней Греции легитимной могла быть лишь власть в рамках отдельного полиса, независимо от самого типа и характера этой власти. Ни македонская монархия, ни римская государственность для эллинов не были полностью легитимной властью. Для римлян же, легитимной была только лишь власть исходящая от “сената и народа римского”, и даже кесари были олицетворением именно такой власти, как это показывают П. Тихомиров, Д. Хомяков и другие мыслители. В Средние Века, в Западной Европе единственной легитимной властью была лишь власть феодальная. В наши дни, единственной легитимной властью, но уже не только в Западной Европе, но и во всем мире, является власть партийная, будь то однопартийная, двухпартийная или многопартийная.

Но как раз, именно в этой партийной структуре современных двух подсистем и кроется та цепь внутренних противоречий и недостатков, которая автономно питает современный политический кризис, помимо его чисто духовных истоков.

И. А.

Слухи о том, что я перестал быть сотрудником “Н. С.” и продал шпагу мою “Новому Русскому Слову” — не соответствуют действительности. Всякую всячину довелось мне продавать и перепродавать на своем веку: от коней до самогона включительно. Но шпаг, да еще собственных, не было в моем ассортименте.

Просто — жизнь заедала. Да и сейчас не перестает кусаться... Но вот я все-таки уже тиснул статейку в 1710 номер “Н. С.” и сейчас снова берусь за перо. Побуждают меня к этому жалобы иных сотрудников на то, что иные лица оспаривают их точки зрения в газете. Сие оспаривание они называют “кампанией” и даже “злостной”.

Люди, не терпящие критику и стремящиеся к абсолютному единомыслию, забывают ежевечерне благодарить Господа за то, что Он создал их каждого по-разному. Идеал абсолютного единомыслия, если бы он был действительно достижим, превратил бы нас в стадо баранов; а там где он был достигнут хотя бы внешне — так оттуда мы все рады, что ноги унесли.

Абсолютного единомыслия меж людьми нет и, к счастью, быть не может. Но, чтобы использовать это колоссальное преимущество человеческого мира над животным не во вред, а на пользу, чтобы разномыслие не превратилось в разброд, а наоборот, чтобы каждый принесенный кем-то камень точно улегся бы на свое место в общей постройке — идеал следует искать в способности каждого выразить свое мнение и подчиниться решению Верховного Судьи (монарха). Результат — не будет единомыслием. Но он будет продуктивным синтезом разномыслия. В этом — весь смысл соборной монархии. Величайшей добродетелью Верховного и беспартийного Судьи будет умение утрясти между собой разные точки зрения, уварить их до одной формулировки или — в случае их абсолютной непримиримости — вынести свое собственное решение. Величайшей добродетелью подданного — даже не столько найти хорошее решение, сколько добровольно, с достоинством и беспрекословно подчиниться другому решению, вынесенному монархом.

Это не демократия, где “большинство” организовывается боссами Таммани-Холл’а, а такой строй, где оно организуется беспартийным, охватывающим все слои населения, собором, и решение этого большинства будут учитываться не ответственным перед своей партией президентом или премьером, а дар-

жавным хозяином, для которого полоса стоящая под рожью так же важна и так же родна, как полоска под овсом.

У нас есть два слабых места, из которых первое лежит в области теории, а второе — нашей сегодняшней, повседневной практики.

Первое состоит в том, что никому еще не удалось найти действенной гарантии для поддержания реальной беспартийности Собора. Как уберечь его от инфильтрации путем партийного кумовства, хотя бы тех же солидаристов?

Если мы не найдем ответа на этот вопрос, то наш Земский Собор через пару лет будет состоять, верно, из ученых и крестьян, из инженеров и плотников, но... процентов 45 из них будут носить в заднем кармане брюк солидаристский партбилет, а процентов 30 — может быть, чем черт не шутит — и просто партбилет КПСС... Публика вострая, и в вопросах всяческого “проникновения” и “внутренней линии” вельми искусная...

Второе слабое место — в нашем руководстве на сегодняшний день. Мы монархисты, но царя у нас нет... Он у нас будет, и мы даже знаем, кого мы хотим, но в данный момент наши собственные теории к нам не применимы, потому что у нас некому “утрясти наше разномыслие”: нет Верховного Судьи.

Редакционная коллегия “Нашей Страны”, как руководящего органа монархического движения, стоит перед тремя возможными выходами. Четвертого пока нет, хотя, может быть, он для этого специального случая и мог бы быть изобретен.

1. Притвориться, что никакого “разномыслия” вообще нет. Что все мы едины и думаем все одно и то же. Помещать и заказывать статьи “строго выдержанные в генеральной линии” и бросать в корзинку все, что является загибом, или уклоном.

2. Допустить полную свободу слова для монархистов всех толков и роль верховного судьи взять на себя, на редакционную коллегия. Этот вариант — наиболее практичный и, фактически, без него не обойтись.

3. Опять таки полная свобода слова для каждого (в пределах, конечно, почвенного русского мировоззрения), с вынесением окончательного решения — в исключительных случаях — “всенародным” голосованием всех постоянных подписчиков.

Последний вариант — невероятно громоздок технически. При почтовых расстояниях, и при том, что у членов редакционной коллегии толь-

ко по две руки, ведение дела таким путем невыполнимо.

Вот — три варианта нашей возможной “конституции”. Поскольку первый и третий из них не могут выдержать серьезной дискуссии — остается только второй. Но как бы то ни было, единственное, что пребывает аксиомой, и что является первейшим и необходимейшим условием сохранения газеты и монархического движения вообще — это:

право каждого мыслящего монархиста выразить свою точку зрения по любому всем нас интересующему вопросу, на страницах газеты — без какого-либо давления с какой-либо стороны.

Само собой разумеется, что такое выражение мнения должно соответствовать нормальным требованиям печати — то-есть литературно-приемлемая форма и газетно-приемлемый размер.

В огромном большинстве случаев поднимаемые таким образом вопросы будут решаться автоматически — в порядке дискуссии на страницах газеты.

Многие скажут: зачем вся эта казуистика?

В 36-й год существования “Нашей Страны” мы входим в чрезвычайно трудных и сложных условиях. Всевозможные сциллы и харибды понапылены на нашем пути. А многих наших старых корабельщиков — смысла волна.

Теперь их старая ответственность легла на плечи каждого из нас. Каждый из нас ее чувствует и ею дорожит. И если мы не порешим окончательно, как, по каким законам, нам работать дальше — мы рискуем, что эта ответственность расколется нас на куски. Эта “казуистика” — наша “конституция”. Без нее мы можем, сами того не заметив, миновать стрелку, ведущую нас в тупик. И тогда уже будет поздно писать конституции.

П. САВЕЛЬЕВ

Выписывайте со склада
“Нашей Страны”

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

все 5 частей в одном томе
Цена в Аргентине — 40.- а. песо
В других странах 10 ам. долл.

ОБРАЩЕНИЕ К ПОДПИСЧИКАМ

За истекший больше чем год после смерти Татьяны Владимировны Дубровской, Издательство и Редакция "Нашей Страны" ни разу не обращались к своим читателям и подписчикам с просьбой материальной помощи. Ни разу не делались обращения жертвовать в издательский фонд, для помощи в преодолении тяжелых материальных нужд газеты.

Именно поэтому, Издательство и Редакция "Нашей Страны" позволяют себе сегодня обратиться ко всем подписчикам имеющим по сей день задолженность за подписку на газету, с просьбой таковую как можно скорее погасить. "Наша Страна" издается только за счет подписки своих подписчиков, и не располагает — и не желает располагать — никакими другими ресурсами. Но от аккуратного взноса подписки она полностью зависит, тем более ввиду хронических экономических и финансовых затруднений в Аргентине.

При приведении в порядок картотеки подписчиков "Нашей Страны", в некоторых случаях не было никакой возможности установить задолженность тех или иных подписчиков. Таковые иногда обращаются к нам, уже с прошлого года, с просьбой сообщить им эту их задолженность. Если мы до сегодняшнего дня этим подписчикам этой задолженности еще не сообщили, то предлагаем им настоящим обращением уплатить за подписку за прошлый и за этот годы, то есть за 1982 и 1983 годы, считая что этим вся задолженность погашается. Больше того, мы предлагаем таким — к счастью немногим — подписчикам, самим внести любую сумму, для погашения всей задолженности по настоящий день, и с этого момента начать новый счет на подписку. Другими словами, мы приглашаем этих наших подписчиков, особенно в Аргентине, погасить свою задолженность как им самим это покажется удобным, но погасить ее как можно скорее, для того чтобы облегчить финансовое положение газеты, и, кроме того, для того чтобы наконец привести в порядок всю картотеку подписчиков.

При уплате подписки за предыдущее время в Аргентине, конечно необходимо иметь в виду, что за каждый еще не уплоченный номер надо платить по настоящей цене, начиная с июля с. г. по 2,50 аргентинских песо. Цены на газету в Аргентине не повышаются, а лишь аргентинские деньги теряют ежемесячно свою стоимость, иногда больше чем на 10% в месяц. Поэтому, платя сегодня за газету, необходимо платить сегодняшними деньгами.

Языковые Уродства

СЛОВА, СЛОВА, СЛОВА...

В № 33 журнала "Континент", в отрывке из книги К. Хенкина "Русские пришли", мы находим следующее рассуждение: "Слова — великая вещь. Заставив противника принять вашу фразеологию, ваш словарь, вы уже сделали больше чем полдела. Когда путем систематического террора и шантажа О. О. П. заставила мировые средства информации называть палестинских террористов "партизанами", о дальнейшем она могла уже почти не беспокоиться". Немного далее, автор добавляет еще, что дело Чан Кай-ши было проиграно с момента, когда "в поступавших из Китая сообщениях американские дипломаты стали называть Мао Цзе-дуна и его соратников "аграрными реформаторами или "так называемыми" коммунистами".

Хенкин останавливается только на политической стороне вопроса; но тут есть и другие аспекты. Сейчас нам, эмигрантам, навязывают типично советскую речь, со сквернословием, матерщиной, блатной музыкой, скабрёзными шуточками, казенными словосочетаниями и оборотами большевистских бюрократов. Мы послушно перенимаем; а каков будет результат?

Раньше, пока мы сохраняли, в известной мере, традиции дореволюционной России и досоветской русской литературы, наша пресса и наши книги, если попадали в СССР и для тех людей оттуда, кто мог выехать за границу, представ-

ляли собою иной мир, основанный на началах не похожих на советчину. Теперь, — разница стирается, и тамошний читатель не может не подумать: "Все тоже самое!" Кому это выгодно; нам или нашим врагам?!

Оставляю решать читателям. Что до меня, я-то убежден, что им, и только им...

О наших же делах и чувствах на этом новом языке просто невысказано говорить; и мы сами, употребляя его, незаметно и постепенно эволюционируем в некоем направлении, которое нам подсказывается чужими и темными силами.

Аркадий Рахманов

И смех и грех...

*Андропов делает доклад:
"Как и прежде, мы будем бороться за мир и за госбезопасность во всем мире".*

(В связи с выявившейся в ходе ливанской войны крайне низкой эффективностью ракет ПВО советского производства):

Сирийский военный министр приезжает в Москву к маршалу Устинову и просит о дополнительных поставках.

— Но мы и так поставили вам очень много ракет "земля-воздух"!

— Да, но не можете ли Вы дать нам ракеты "земля-самолет"?

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

Нам пишут из Лондона:

В дополнение к прежде сообщенным "Нашей Страной" сведениям о вручении А. И. Солженицыну Темпльтоновской премии "За укрепление религии", небезынтересно отметить, что пребывание писателя в Англии, совпав с праздником православной Пасхи, привело его к заутрене в принадлежащем Русской Зарубежной Церкви Успенском Кафедральном Соборе. Его, конечно, сразу узнали и правящий иерарх британской епархии епископ Константин попросил Солженицына пройти в алтарь, где вручил ему икону Воскресения Христова. С этим образом на руках Нобелевский лауреат шел в крестном ходу.

После получения премии, на последовавшей пресс-конференции писатель, в частности, рассказал, что всю свою молодость был сознательно верующим человеком, хотя затем и последовало несколько студенческих лет, когда он считал себя марксистом. Однако христианская вера ожила в нем в концлагере и во время пережитой им тяжелой болезни.

На вопрос о его отношении к происходящему в Польше, Солженицын ответил: "Моя горячая поддержка движению Солидарности достаточно известна. Когда Леху Валенсе отказали в Нобелевской премии мира, я пережил это как личное горе. То, что делал Лех Валенса, меняло историю не Польши, и не Европы, а всего XX века. Польские события показывают нам, до какого размаха может дойти самоосвобождение народа".

Что касается слухов о "переменах" при Андропове, Солженицын лапидарно ответил: "Сущность советской власти никогда не меня-

лась с 1917 года". Писатель сказал, что на Западе плохо понимают происходящее в Советском Союзе, усилия влиятельных органов печати, советологов и политических деятелей Запада часто направлены не на то, чтобы помочь моральному возрождению в России, а на то, чтобы вновь и вновь договориться с властью имущими. "Советское руководство знает, что население в него не верит; ему надо создать искусственную народную поддержку советской власти". А эти усилия поддерживаются влиятельными органами американской и западноевропейской печати:

"По газетам бродит как ведающая, повторяющаяся идея, что коммунизм — не опасность, что с коммунистами можно всегда договориться, что там есть хорошие люди, которые скоро придут к власти. Но самая большая опасность, — саркастически подчеркнул Солженицын, — русское возрождение, религиозное и национальное. Пока Брежнев и Андропов усеивают все ракетами, это не опасность, но если придут в России к власти национальные силы, которые захотят лечить свой народ, которые будут убирать ракеты, убирать свои войска из других стран мира, вот это смертельная опасность для Запада!"

И Солженицын привел пример: за редкими исключениями, мало кто на Западе встал на защиту русских патриотов Огурцова и Бородин — западная поддержка политически избирательна.

Солженицын снова настаивал на том, что необходимо коренное изменение самой политики западных радиопередач на ту сторону. Порабощенные народы — сильнейшие союзники Запада. Надо вести радиовещание так, чтобы завоевать их доверие и сказать: "Мы вас понимаем, мы — ваши союзники". Если Запад найдет в себе эту смелость, он спасет сам себя и он впервые даст порабощенным народам возможность понять, что Запад им не враг, а друг.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

О ГЕРБЕ И О ГИМНЕ

Присоединяюсь к пожеланию П. Георгиевича (если оно технически возможно): Печатать при заголовке "Нашей Страны" герб с двуглавым орлом. Оно будет содействовать наглядности; ведь принято, что слесарь на вывеске изображает ключ, а сапожник — сапог. Единомышленники смогут с беглого взгляда различать, с какою газетой имеют дело. Правда, тоже и враги; что уж не всегда полезно.

Наоборот, решительно протестую против предложения И. Роголя изменить слова нашего национального гимна! Текст, созданный великим поэтом В. А. Жуковским, должен оставаться неприкосновенным; подобно тому, как никто не смеет ничего изменять в творениях Пушкина и Лермонтова. И даже еще более; ибо гимн принадлежит истории.

Напомню о полемике, лет с 10 тому назад, в "Новом Русском Слове". Тогда новейший эмигрант, талантливый скрипач и превосходно осведомленный музыковед, М. Э. Гольдштейн, возражая против замены строки "Боже Царя Храни" на "Боже народ храни", заметил, что можно бы, пожалуй, петь и "Боже Це Ка храни"... только это будет уже совсем не то!

Кроме того, надо же понимать суть монархической идеи, отлично выраженную в старой французской формуле: "Le roi est mort; vive le roi!"

Вносить же поправки в гимн нельзя никак. Например, если у нас будет когда-нибудь царица, а не царь, слова все равно должны оставаться неизменными; иначе пришлось бы переделывать все. А подобное — и недопустимо, и немислимо...

Владимир Рудинский

АНАТОЛИЙ БОР

НОВОПРЕСТАВЛЕННАЯ

Когда на последней странице русской эмигрантской газеты мы читаем траурное объявление с именем и указанием возраста усопшего, мы не всегда можем представить, что за этим черно-жирным шрифтом скрывается сюжет неизданной книги. Гаснут жизни эмигрантов, как искры костра и оседает пепел горестных объявлений...

Новопреставленной Раисе в 1920 г. было 23 года, а ее сыну всего лишь 3 месяца, но они находились в тюрьме нового советского государства. В чем же обвинялась мать с младенцем? В участии в белогвардейском заговоре. Но и "участие" и "заговор" был вымыслом властей. Правда муж Раисы сражался в Белой Армии; был ранен и эвакуирован из Новороссийска в Константинополь, но этими данными власти не располагали. "Лица" белогвардейского заговора давала повод конфисковать крупное имение, в котором жила зажиточная крестьянская семья. Отец Раисы, отслужив свой срок в Царской Армии, вернулся со специальностью ветеринара. Это дало ему возможность быстро преуспевать, так что к моменту конфискации имения располагало большим числом десятин земли, сотней породистого скота, паровиком и молотильной машиной. Но все же отец Раисы был счастливым человеком: он умер за 7 лет до революции (в тот же день, что и Л. Н. Толстой) и разграбления того, что он создал своим трудом, не видел. Заметим кстати, что даже мраморный памятник на могиле трудолюбивого ветеринара не избежал "экспроприации": крест сняли, а усеченно-пирамидальный пьедестал использовали для установления бюста Ленина в районном центре...

За "участие в контрреволюционном заговоре" все члены семьи: Раиса, ее сестра и их мать были осуждены на высылку в Архангельск, но Раисе предлагалось сдать сына в детдом, где содержались беспризорные. Удрученная до безумия мать объявила голодовку. Тогда один из начальников ЧеКа решил покончить с этим хлопотливым делом. Ночью, в погребе, имеющем наименование "33 ступеньки", он приказал конвоиру "пустить в расход" контрреволюционерку вместе с ее сыном. Чувствителен ли был ковоир или был не в меру пьян — но только он стрелял в начальника. Конвоира посадили в карцер. Он оказался опытным подпольщиком и из карцера угодил передать Раисе записку с покаянием. Твердая в своем решении Раиса продолжала голодовку, хотя душу обуревали сомнения: имеет ли она право обрекать на голодную смерть младенца?

Но вот тюрьму случайно посетил комиссар народного просвещения Луначарский. Голодающую заключенную он пожелал опросить лично:

— Какие Ваши требования?

— Я не хочу, чтобы меня разлучали с сыном. Нарком Луначарский тут же продиктовал номер декрета советской власти, по которому заключенные с детьми подвергались "совместной" высылке.

Власть на местах не ведала о декретах выходящих в Москве.

Осенью 1920 года с юга России начался этап в товарных теплушках

к Архангельску. Двадцатиградусные морозы не миловали. Умение сушить пеленки в этих условиях было венцом терпения и искусства.

Конечным пунктом этапа оказались Соловецкие острова. Соловки в 20-х годах по сравнению с другими лагерями были наименее страшным местом заключения. Здесь было две власти. Одна — гражданская, во главе которой стоял латыш Сакнет, под чьим начальством находилось большое хозяйство монастыря с различного рода мастерскими: столярная, лыжная, пошивочная. Погреба монастыря были наполнены громадными бочками с соленой рыбой, солеными овощами, мочеными ягодами, сушеными грибами... Настоятеля монастыря убрали, все монастырское хозяйство объявили "кооперативом", а монахов — "служащими" этого кооператива. Некоторые из монахов сделались расстригами: сняли свое традиционное одеяние и стали курить и сквернословить. Однако большинство монахов оставалось верным постригу в рамках возможного. Сохранилось еще несколько схимников питающихся хлебом и водой, которых скорее можно было убить, чем заставить служить советской власти. Все монахи считались "вольными-наемными" служащими.

Лагерь заключенных возглавлял комендант Абакумов. Как и большинство большевиков, дорвавшихся до власти, он был жестоким фанатиком. Однако, заключенной Раисе он считал необходимым объяснить: "Тебя, твою сестру и твою мать мы считаем контрой. Однако твой сын — не может быть контрой: он есть свободный гражданин нашей советской республики! Ясно?" И для свободного советского гражданина, обретающего в люльке, Абакумов выписал ордер на получение иностранных посылок АРА. Благотворительное общество АРА отправляло целые пароходы с продовольственными посылками для заключенных в советских тюрьмах и лагерях. Эти посылки принимались, но они не доходили до заключенных... Посылки состояли из высококалорийных продуктов: сгущенного молока, шоколада, масла. Ордер, выписанный на младенца, поддержал и трех взрослых женщин, получавших полуголодный тюремный паек.

Раису назначили работать в пошивочную мастерскую с разрешением брать на время работы с собой сына.

Приближалась третья годовщина Октябрьской революции. Абакумов решил отметить это организацией вечера художественной самодеятельности. Среди заключенных находился режиссер театра Его Императорского Величества — Кречетов, ему то и поручили организацию спектакля. Кречетов в программу включил "Скупого рыцаря". Молясь о прощении невольного греха, Раиса шла из парчевых риз для священнослужения средневековые рыцарские костюмы...

Неожиданно из Москвы прибыла антирелигиозная комиссия и занялась обследованием усыпальницы Соловецкого монастыря. Членов комиссии обеспокоили мощи, обнаруженные в двух гробах. От каждых мощей было отнято по одному пальцу руки и взято на предмет анализа в лабораторию: не воск

ли? Два гроба с мощами были опечатаны советскими государственными печатями. Это были мощи Зосимы и Саватия Соловецких.

После подавления Кронштадтского восстания в марте 1921 года всех заключенных Соловецких островов перебросили в Холмогоры: у страха глаза велики... Холмогорский лагерь был адом по сравнению с Соловками. Часто доходяги дарили Раисе крошечный дневной паек сахара: "Это — твоему сынку. Если выживет — пусть правду обо всем расскажет".

После отбытия двухлетнего заключения Раиса с сестрой и матерью получили освобождение. Вернулись на юг России. Работа

Раисы на швейных фабриках всегда сопровождалась нервотрепкой при заполнении анкет с вопросами о социальном происхождении.

При "мягком" режиме НЭПа обменялась с мужем, жившим теперь в Сербии, скучными письмами. Во время Второй мировой войны эвакуировалась на Запад. Служила сестрой милосердия в казачьем госпитале. И наконец после 24-летней разлуки встретила с мужем. Вместе с ним пережила трагедию выдачи казаков в Лиенце. Затем — эмиграция в Аргентину. Муж Раисы — активный участник двух войн внезапно уходит в лучший мир... И вот теперь та же могила приняла и гроб Раисы.

Какую же эпитафию можно было бы начертать на серой могильной доске?

"Дай Бог вам измученным дсгами и вечными разлуками здесь, быть вечно неразлучными там".

АНАТОЛИЙ БОР

Трибуна Читателя

А ГДЕ ЖЕ ПРО КИНО?

Мне кажется, газета, ставящая себе идеологические задачи, должна бы была по возможности охватывать и освещать все области мировой культуры. У вас бывают материалы о литературе; и это очень хорошо. Хотя — почему почти исключительно о русской? Надо бы — и об иностранной тоже.

Есть кое-что о философии; мало о науке (ну, да это и трудно). Но вот о театре, и особенно о кинематографе, — не вижу ничего! Между тем, ведь этот последний играет огромную роль в плане воздействия на массы. Следовало бы разбирать новые фильмы, имеющие успех (иногда даже и к старым возвращаться) и проводимые в них взгляды. В этой области много плохого (из чего тоже можно делать выводы), а иной раз попадают и просветы хорошего (как знать? вежи на дороге к будущему...), о которых тем более стоило бы говорить.

Геннадий Криваго (Италия)

КАМЕНЬ-СОЛЖЕНИЦЫН

Пишу под впечатлением выступлений А. И. Солженицына, воспроизведенных в "Нашей Стране".

Ни мало, ни много, диалог Солженицына в Японии — равен апостольскому чину.

А. И. Солженицын, как всегда, гениален говоря о всеобщей духовной отсталости — даже в Японии... Пришло время когда мир скабрено умолк. Но и Христос предсказал: сказываю вам, что, если они умолкнут, то камни возопиют... (от Луки, гл. 19 стих 40). Вот и начали камни вопиять, в лице твердых как камень, на подобие апостолу Петру, таких праведников как А. И. Солженицын.

Я старый эмигрант, прибывший с письмом от моего отчима, Александра Петровича Пилкина, бывшего Обер-Прокурора Сената (после Носовича; то есть в последний период гибели России), на имя отца Константина Изразцова в августе 1923 года. Отец Изразцов, знал моего отчима по его работе в Св. Синоде, как автора последних законов о браке и разводе, признанных Синодом под председательством самого Патриарха Тихо-

на, сражавшегося с комиссией Временного правительства (Муравьева), что требовало огромного такта со стороны Патриарха.

Живу я вот уже почти-что два года при пустой русской церкви, в Монтевидео, окормляемой о. Владимиром Шленевым, которого мы с нетерпением ожидаем, после его чудесного спасения в автомобильной катастрофе.

Александр Крамаренко (Уругвай)

ВЫРАЗИТЬСЯ КОНКРЕТНО

Одна из последних статей В. Рудинского "Бесполезные раздоры" (№ 1714) заключает в себе странную непоследовательность. Можно обратить внимание на следующее:

Во первых — полезных раздоров не бывает, а также не следует видеть их там, где их вовсе нет.

Во вторых — следует припомнить слова И. Л. Солоневича, напечатанные в той же газете по соседству: "Слово стало нашим оружием. Научитесь им пользоваться".

Чем же становится это "оружие" когда В. Рудинский вешает о "стертых, избитых фразах" и вслед за этим переходит к затушеванию роли интеллигенции в подготовке русской революции? Похоже, что задета при этом основная установка И. Л. Солоневича, который считал ее неоспоримой и неоднократно повторял:

"Делала революцию вся второсортная русская интеллигенция последних ста лет".

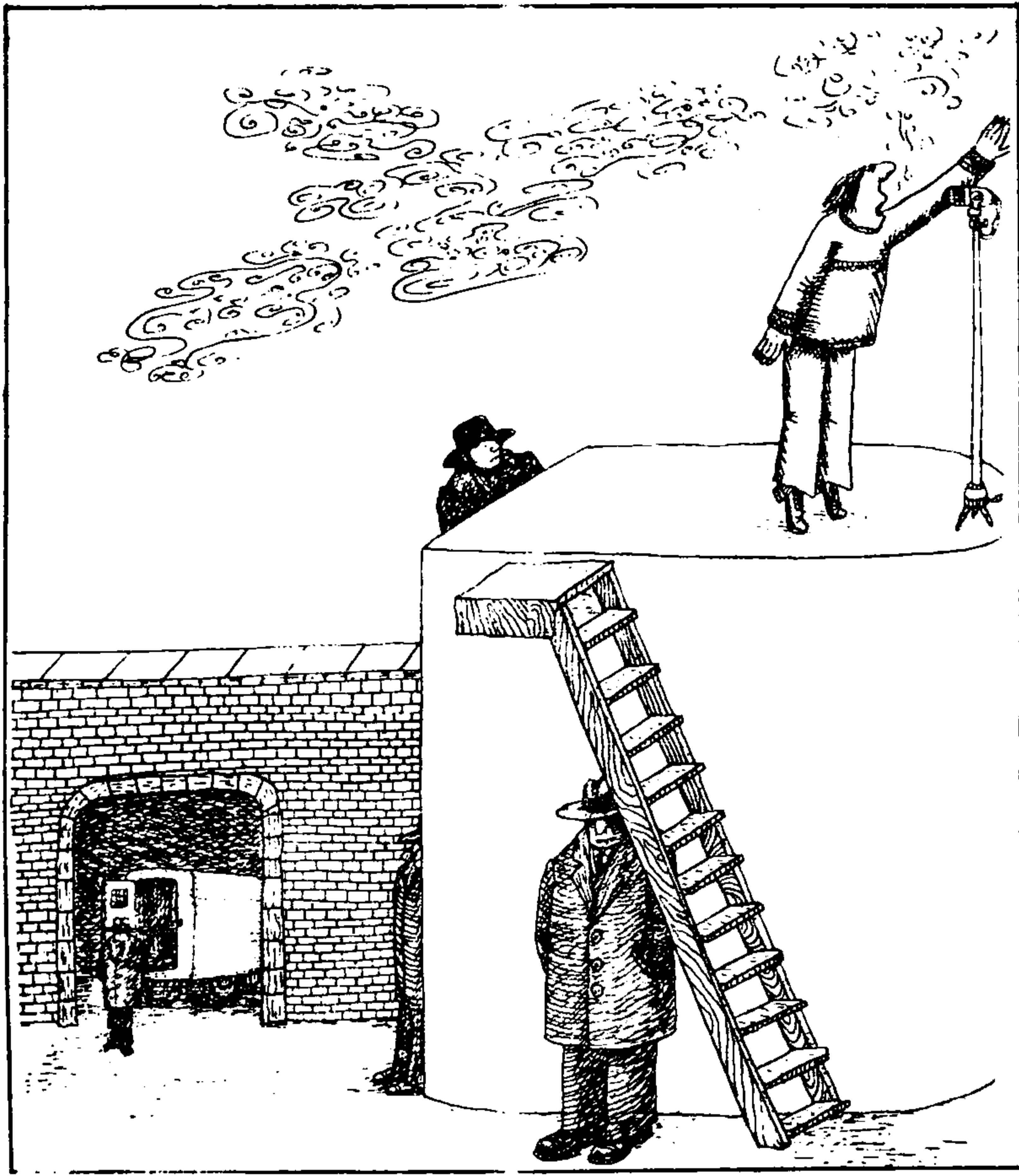
Так почему же вместо туманных обобщений не выразиться конкретно как по сему вопросу, так и на тему участия евреев в той же революции.

Еврейские "заслуги" — исторический факт. Они были предметом их гордости в прошлом да порой, и в настоящем.

Так или иначе, в защите евреи не нуждаются, никто им не угрожает и не собирается следовать по их пути вылавливания "военных преступников" вот уже четвертый десяток лет.

Но нужно ли нам заботиться?

Возьмем например журнал

"ИСКРЕННЕЕ РАСКАЯНИЕ" Рисунок Вячеслава Сысоева

"Современник" исполненный русофобии — редактором которого являлся "provokator Гидони" — охарактеризованный так В. Осиповым. В № 30-31 за 1976 г. сей редактор поместил свой роман в стихах, под названием "Дон Жуан". Там такие перлы:

Россия! Бедная Россия! (не СССР, о нет!
Н.Л.)
В тебя — гранатою — мой стих!
.....
Так получи в лицо перчатку!
Прими пощечину — удар!

Зато о евреях с восторгом
но отстояли
они себя; родные дали
Сумели отыскать... Сион
Воскрес; еврейский небосклон и т. д.

В этом "произведении" А. Гидони оплевал историю России, назвал русский народ "вечным лакеем" и осквернил память Государя Николая Второго.

Н. Логвис (Канада)

ГЕРБ И ГИМН

В "Нашей Стране" от 4 июня, помещена заметка П. Георгиевича с пожеланием помешать на первой странице этой газеты, клише двуглавого орла, т. е. иначе говоря Герб Российской Империи, так как эта газета безусловно монархическая.

Монархическая — да, но не государственная...

В России изображение государственного герба под или над заглавием газет, если не ошибаюсь, имели только "Правительственный Вестник", "Собрание узаконений и распоряжений Правительства" и высочайшие манифесты, напечатанные или в газетах или выходившие отдельным изданием, — но не частные печатные

издания.

Там же И. Роголь предлагает в наш национальный гимн, иногда исполняемый в настоящее время, внести небольшое временное изменение, а именно после слов "Боже Царя" вместо "храни" поставить слова "дай нам" т. е. дай нам то, чего у нас нет.

Я бы предложил упомянутые слова заменить словом "верни", т. е. вернуть то, что было и что мы, русские люди, желаем и ожидаем! Остальной текст остается без изменения. Что же касается исполнения вместо Гимна песнопения "Коль славен", то это не гимн и не молитва, а только текст к похоронному маршу, исполнявшегося военным оркестром при выносе тела военного чина, независимо от его ранга.

В Петербурге куранты собора в Петропавловской Крепости отзвонили колоколами разных тонов дважды в сутки (в полдень и в полночь) четыре строфы "Коль славен", т. к. упомянутый собор являлся усыпальницей Царской Фамилии.

Александр Штром (Аргентина)

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 2.- а песо; Франция — 4 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов.

"Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе и посланы по следующему адресу:

Sr. Miguel Kireeff
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires — Argentina

Альманах „ВЕЧЕ“

ИЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

«Вече» — альманах национального русского направления.

«Вече» — абсолютно независимое издание, открытое для высказывания взглядов и обсуждения проблем русского национального возрождения, которые либо умышленно замалчиваются органами так называемой «русскоязычной» печати, или же освещаются ею с явно антирусских позиций.

«Вече» — печатный орган двойной направленности: на российский зарубежье и на Россию, медленно и с трудом оправляющуюся от нанесенного ей почти смертельного коммунистического удара, но еще живую, нащупывающую пути возрождения и спасения.

Цены отдельного номера 12 НМ, подписка на 4 номера 40 НМ или эквивалент в любой западной валюте. В Америке и других океанских странах цена отдельного номера 7 ам. долларов.

Пересылка простой почтой в Европе и воздушной почтой за океан включена в стоимость подписки.

Заказы направлять:

Russische Nationale Vereinigung e. V.
Theresienstrasse 118-120, 8000 München 2
West Germany

ESTUDIO 4 "EL ARTE EN LA MODA"

устроивает

во вторник 26 июля в 20:30 часов

VELADA ESLAVA

с участием

НАТАЛИИ КАЛИНЯК,
ВИКТОРА ТРОФИМОВА

и

ПОЛЬСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО БАЛЛЕТА

PROMUSICA — FLORIDA 638 — CAPITAL

ВХОД СВОБОДНЫЙ

На складе издательства

НАША СТРАНА

находится книга
для продажи

ВАЛЕНТИНЫ БОГДАН

СТУДЕНТЫ

первой

пятилетки

С заказами обращаться:

Miguel Kireeff, Monroe 4329, Buenos Aires 1430, Argentina
Цена в Аргентине — 200.000 новых песо. в других странах — 5 ам. долл.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ИМЕНИ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

при содействии "Музыкального Круга имени П. И. Чайковского"

устроивает

7-го августа 1983 г., в 17 часов, в зале при Свято-Троицком Храме
на улице Бразиль 315

КОНЦЕРТ

с участием солиста театра Колон: Карлос Пицини (тенор), Елена Самсонова (меццо-сопрано), Мара Амизич (сопрано).

Также выступит струнный квартет "Тьемпо Либрэ" под руководством Виктора Орлова из состава симфонического оркестра муниципалитета.

Конферансье: Н. А. Снежинский

У рояля Алисия Ботчер

БУФЕТ